— «Кем ты можешь быть, и кем можешь стать для Кайда?»

— «…Я не знаю».

— «Не могла бы ты быть той, кто освободит моего друга?»

— «Я не знаю».

Айседор ухмыльнулся, протянул свои длинные пальцы и схватил меня за подбородок. Мое лицо скривилось от боли, я посмотрела на его приближающееся лицо.

— «Я не буду винить тебя, даже если ты не сможешь освободить его. Так как это все еще может дать надежду на то, что он будет жить не как Лорд, а как обычный Кайд. Но я не прощу тебя, если ты причинишь ему боль. Я не позволю ему нести еще больше бремени. Если ты просто играешь с ним, уходи сейчас. Если ты не готова быть до конца, уйди, пока не причинила ему боль. Он даже не поймет, что что-то случилось…Что ты имеешь ввиду, говоря "Волк"? Вы, люди, называете его так в знак силы, но волки — это существа, которые живут стаями. Он выброшен за пределы людской стаи, но противники еще держатся».

Я почувствовала отвращение в его голосе.

— «…Айседор-сама, вам не нравятся эти люди…нет, скорее, простолюдины?»

Он говорит не только о Лайусе.

Его милое личико, которое нравится женщинам, изменилось в мгновение ока. Не только тон, но и выражение его лица тоже было острым, как лезвие.

— «Ты думаешь, они мне нравятся? Просто слабость не так плоха. Я не критикую людей за их слабости, которые они не могут контролировать. Но почему они делают из этой слабости шанс осудить мою жизнь? Слабые – не грешники. А сильные? Являются ли сильные грешниками, если они не позволяют использовать себя? Разве это грех – не использовать силу для других? Разве это высокомерие – использовать свою собственную силу для себя? Что я должен испытывать, видя, как мой друг жертвует собой? Люди продолжают называть жертвой то, что является благородным долгом. Я не такой добрый человек, как Кайд. Я не настолько великодушен».

У него слишком мрачное выражение лица, и не намека на улыбку. Я не первый раз вижу, такого дворянина как он, который ненавидит простолюдинов. Поэтому я не боюсь его. Но мне больно на это смотреть.

Он не любит простолюдинов. Не презирает их. Он просто не любит.

Еще до его рождения было решено, что он должен стоять выше всех социальных. Но даже если бы он преуспел в этом, в конце его все равно ждет только смерть. Даже если он не совершает зла, как моя семья, он грешник, если его не признают люди. Невежество, некомпетентность, бессилие — все это грехи дворянина.

Будет хорошо, если для него все закончится легким преступлением. Изгнание — это хорошо. После изгнания жизнь продолжается.

Есть такие люди, как мы, которых казнили. Мы получили справедливое наказание, но среди нас были добрые люди. Простые люди, не эксплуатирующие свой статус, не вымогающие ни

денег, ни земли, не убивая, чтобы заполучить женщин. Были такие, хорошие люди. Без достижений. Без славы. Бессильные. Не предсказывающие будущее. Не предотвращающие голод. Неспособные вызвать дождь. Неспособные подавить чуму. Не поймавшие беснующихся бандитов. Не приносящие стабильность.

Никаких дьяволов и грехов, просто люди.

Они просто неопытны.

Если ты рожден дворянином, то только для того, чтобы стоять над другими людьми. Но, тем не менее, некоторые находят счастье в скромной повседневной жизни. Есть люди, которые просто хотят защитить свою семью. Обычно их считают добрыми, но такие люди считаются некомпетентными правителями.

Неподходящие. И это непростительно.

Не смог этого сделать. Не знал этого. Это напрямую связано со смертью. Смерть как для людей, так и для них самих.

Жертвовать собой ради людей, которые однажды могут тебя убить.

Такие люди и есть правители.

— «Люди могут выбирать своих Лордов, но Лорды не могут выбирать своих людей. Это несправедливая система».

— «Такая система ведь не во всем мире. Я слышала, что есть места, где слабые и сильные не эксплуатируют друг друга...»

— «Ну, я не знаю…такой идеальный мир может существовать только в мечтах. Кайд это знает. Он знает, и все же он будет продолжать оставаться лордом. Так как он решил сделать такой мир здесь, то задача друга – поддержать его. Однако я не могу смотреть на неприятности сквозь пальцы».

Пальцы, сжимающие мой подбородок, стали более сильными, как будто они хотели вонзиться в мою челюсть.

— «На чьей ты стороне? Эта битва между сильными. Я не возражаю против тебя, но, если ты потащишь его вниз из-за своей слабости, мне придется убрать тебя сейчас».

Я смотрела в его глаза не отрываясь.

В них я видела водовороты ненависти. «Не люблю простолюдинов», это было слишком мягко сказано. Он их ненавидит. Он ненавидит неравенство.

Но это еще не все.

Он беспокоится. О своем друге, о том, куда он направляется. Беспокоится о счастье Кайда. С недавних пор он неизменно беспокоится за Кайда.

Я схватила руку, сжимающую мой подбородок.

— «Ты всегда был дружелюбен с Кайдом…Хельтом».

Его глаза широко открылись от удивления.

— «Мне жаль, Айседор-сама, но я причинила вашему дорогому другу непоправимый вред. Как ты и сказал, я – тащу его вниз».

Сила покинула его руку, и он отпустил меня. Не быстро, как будто просто отмахиваясь, но внезапно теряя силу.

— «Ч-что?»

Я схватила его падающую руку своими руками.

— «Просто, подожди немного…Я уверена, что Кайд тоже знает это. Он знает, и мы оба ищем одно и тоже. Слова…и способ закончить все во второй раз».

Однажды, давным-давно, я вот так схватила кое-кого за руку. Раньше он не испытывал ненависти к простолюдинам и мечтал стать великолепным лордом, как его отец, его глаза ярко сияли. Интересно, когда это изменилось? Пятнадцать лет — это долго. Для всех это было очень давно.

Здесь был еще один человек.

Кайд: — «…Эй, что-то случилось?»

Да, это был ты, Кайд.

Кайд стоял с выражением удивления и раздражения на лице. Его неловко расположенная рука растерянно блуждала и в конце концов успокоилась. Появление высокого мужчины со скрещенными на груди руками может показаться устрашающим только проходящим мимо людям. Конечно, люди избегали его. Некоторые люди смотрели на нас с жалостью.

Я отпустила руку Айседора и повернулась к Кайду, сделав глубокий поклон.

Ширли: — «С возвращением, господин».

Кайд: — «Да, я вернулся…»

Айседор: — «Как все прошло, сэр?»

Кайд: — «…Айседор сказал тебе? Все было не так масштабно, как я ожидал. Учитывая, что скоро фестиваль, их не так уж много. Некоторых я связал и передал полиции, и это хорошо…Но что делали вы?»

Он пристально посмотрел на Айседора, затем на меня, но потом их взгляды уставились на меня.

Я схватила указательный и средний пальцы и немного подумала.

— «Я слушала какой вы великолепный, господин».

— «Айседор, что ты ей наплел?»

Пристально посмотрев на него, Айседор хмыкнул. Глаза, которые блуждали между мной и Кайдом, в конечном счете остановились на мне.

Айседор: — «Н-ну…»

Кайд: — «Не обращай внимания на то, что он говорит. Они представляют собой смесь фактов и вымысла».

Айседор: — «Я не врал».

Кайд сделал странно выражения лица, глядя на Айседора, который говорил, смотря на меня. Затем Кайд посмотрел на меня.

Ширли: — «Я тоже не лгу, сэр».

— «Ахх, нет, я в этом не сомневаюсь».

Кайд водил взгляд то на меня, то на Айседора, на его лице так и не появилось удовлетворение. Я сделала шаг к нему и улыбнулась, видя, как он удивился. Я не видела лжи в его лице.

Ширли: — «Я уже достаточно наговорила лжи».

Интересно, поверит ли он моей улыбке?

Ширли: — «Давным-давно я сказала ужасную ложь».

Кайд: — «…Не должна была рассказывать, но рассказала?»

Я ничего не могу сделать для Лайуса.

Однако есть кое-что, что я могу сделать для человека, который защищает Лайус.

Он защищает землю, которая была разрушена из-за нас. Для этого человека, который жил с единственной целью – убирать за нами, я могу кое-что сделать.

Я могу взять обратно то бремя, которое взвалила на него.

— «Я лгунья».

Низко поклонившись, я закончила разговор. Я чувствовала, что они хотят что-то сказать, но я рискнула быть грубой и поклонилась еще глубже.

Пожалуйста, подождите еще немного.

Я расскажу тебе об этой ошибке. Я должна извиниться перед ним за свою ложь. Я принесу извинения.

Я обязательно извинюсь. Но мне нужно собрать все свое мужество.

Так что, пожалуйста, еще немного, дай мне еще немного времени.

http://tl.rulate.ru/book/21558/445788